НЕПРЕХОДЯЩАЯ ЦЕННОСТЬ ДЕТСКОЙ МУЗЫКИ Д. Б. КАБАЛЕВСКОГО КАК ПРЕДМЕТА ОСВОЕНИЯ ЮНЫМИ ПИАНИСТАМИ

М. В. Смирнова, А. А. Штром,

Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000

Аннотация. В статье анализируются страницы из фортепианного наследия Д. Кабалеvского, которое адресовано детям, обучающимся в детских музыкальных школах и детских школах искусств. Творческий облик музыканта раскрывается сквозь призму его многогранной художественной и общественной деятельности, оценка которой в наши дни претерпела определённый пересмотр. Затрагивается вопрос о причинах ухода в тень многих ранее популярных сочинений известных композиторов советской эпохи, включая Кабалеvского. Подчёркивается, что Кабалеvский в своём творчестве опирается на лучшие традиции московской фортепианной школы. Это обретает особую значимость в наши дни, когда процесс воспитания юных музыкантов претерпевает процесс инновационных преобразований. Отмечается высокая художественная и инструктивная ценность фортепианного наследия композитора. Анализируются с методических позиций пьесы фортепианного цикла «Из пионерской жизни» ор. 14. Делается вывод, что циклы Кабалеvского, обращённые к детям, не утратили своей художественной и педагогической ценности и потому могут быть использованы в современной педагогической практике в полном своём объёме. Что касается циклов, посвящённых пионерской жизни, то они могут сыграть для подрастающего поколения важную познавательную роль – пробудить интерес к ушедшей в прошлое интереснейшей странице художественной жизни страны.

Ключевые слова: композитор, музыка, фортепиано, история, традиции, современность, страна, программа, концерт, конкурс, исполнитель, произведение, цикл, идеология, дети, репертуар, советский пианизм, эпоха, школа, методика.

© Смирнова М. В., Штром А. А., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности: Статья выполнена в контексте научной проблематики кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Для цитирования: *Смирнова М. В., Штром А. А.* Непреходящая ценность детской музыки Д. Б. Кабалева как предмета освоения юными пианистами // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 3. С. 94–104. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-94-104

DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-94-104

THE ENDURING VALUE OF CHILDREN'S MUSIC BY D. B. KABALEVSKY AS A SUBJECT OF MASTERING BY YOUNG PIANISTS

Marina V. Smirnova, Anna A. Shtrom,

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory
St. Petersburg, Russian Federation, 190000

Abstract. This article analyzes pages from the piano heritage of D. Kabalevsky, which is addressed to the children studying in children musical schools and art schools. The creative image of the musician is revealed through the prism of his multifaceted artistic and social activity, the assessment of which has undergone some revision nowadays. The article also discusses the reasons of why many previously popular works of famous Soviet composers have faded into the shadow. It is emphasized that Kabalevsky was a graduate of the Piano Faculty of the State Moscow Conservatory and has inherited the wonderful traditions of his teacher, A. B. Goldenweiser. The best traditions of the Moscow piano school are used by Kabalevsky as bases in his creative activity, which acquires specific value in the field of music. Today, when the method of young musicians training is going through innovative transformations, this aspect should be especially considered. The high artistic and instructive value of the composer's piano heritage is noted. The pieces of the piano cycle "From the Pioneer Life," op. 14, are methodologically analyzed. It is concluded that Kabalevsky's cycles addressed to children have not lost their artistic and pedagogical value and therefore can be used in the modern pedagogical practice in their entirety. As for the cycles dedicated to the pioneers' life, they could play an important educational role by raising the younger generation's interest in one of the most captivating pages of the country's past.

Keywords: composer, music, piano, traditions, modern times, country, program, concert, competition, performer, musical work, cycle, ideology, children, repertoire, Soviet pianism, epoch, school, methodology.

Acknowledgements: The article is made in the context of scientific problems of the Department of General Course and Methodology of Piano Teaching of the St. Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov.

For citation: Smirnova M. V., Shtrom A. A., The enduring value of children's music by D. B. Kabalevsky as a subject of mastering by young pianists. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = *Musical Art and Education*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 94–104 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-3-94-104

Введение в проблему

Современная система детского фортепианного образования переживает период активного переосмысления, который затрагивает различные сферы музыкального обучения. Вполне закономерно, что пересмотру подвергается и детский репертуар. Во многом это предопределено изменением мотивации в области приобщения детей к музыке. Не может не повлиять на репертуарные принципы также активизация конкурсной жизни, которая в последние годы чрезвычайно усилилась.

Нацеленность на непременно участие и, по возможности, на победу в конкурсах побуждает педагогов к обновлению репертуара. В связи с этим неслучайно обращение к забытым именам, в частности, к детским альбомам композиторов русского зарубежья, пребывавшим по идеологическим соображениям в забвении в советский период. Так, в наши дни возродился интерес к замечательным сочинениям А. Гречанинова («Детский альбом», «Бусинки», «День ребёнка»), к музыке С. Борткевича,

А. Черепнина и многих других. Показательно в этом плане издание в 2019 году «Музыкальных картинок по сказкам Андерсена» Борткевича [1] – сочинения, открывающего интересные перспективы укрепления связей между изучением музыки и литературы. Составитель сборника А. Резник отмечает, что, учитывая глубокий философский подтекст сказок Андерсена, сборник может быть интересен не только детям, но и концертирующим исполнителям. Поэтика музыки композиторов-эмигрантов «базируется на фундаменте русской музыки, и, в отличие, например, от советских циклов, оказывается более свободной, т.к. развивалась без цензуры и запретов, вне политического давления» [2, с. 4], – подчёркивает Е. Шефова.

Процесс преобразований влечёт за собой не только обновление, обогащение репертуара, но и уход в тень отдельных его областей, что неизбежно. В последние годы целые пласты фортепианной музыки, зачастую весьма ценной в художественном и инструктивном планах, всё реже и реже включаются в учебные про-

граммы учащихся детских музыкальных школ. Так, к примеру, немало говорят сегодня о недостаточном внимании со стороны педагогов к некогда чрезвычайно популярной музыке С. Майкапара и о необходимости её возвращения в программы юных пианистов.

Как ни парадоксально, но аналогичная судьба постигла и наследие ряда советских композиторов, включая Дмитрия Борисовича Кабалевского – композитора, пианиста, педагога, просветителя и крупнейшего общественного деятеля в области образования и культуры. По масштабу своего творчества Дмитрий Борисович во многом следовал по стопам прославленного Антона Григорьевича Рубинштейна. На протяжении своей долгой творческой жизни Кабалевскому довелось занимать высокие государственные посты. Наибольшую известность обрела деятельность композитора в области обновления системы российского музыкального образования в советский период. Его перу принадлежит ряд книг и 256 статей, из которых большинство посвящено именно данной проблематике.

В связи с этим вполне закономерно, что литературное наследие самого Кабалевского и литература о нём главным образом посвящены рассмотрению эстетической и общественно-просветительской позиции мастера. В наши дни о нём нередко говорят как о «заложнике» идеологизированного отношения к стилю. Действительно, насыщенное бодростью и наигранным оптимизмом (как может показаться сегодня) творчество музыканта в полной мере отвечало официальному заказу советской эпо-

хи. Возможно, вследствие этого в среде молодых композиторов возникло достаточно негативное отношение к его творчеству [3].

Это не могло не отразиться и на судьбе композиторского наследия Дмитрия Борисовича, в том числе на его талантливых, ярких и весьма ценных в педагогическом плане сочинениях, обращённых к детям и юношеству. Во второй половине прошлого столетия постоянно звучали «Детские пьесы» Кабалевского, которые сегодня играют всё реже и реже. (За исключением некоторых, ставших хрестоматийными: «Ёжик», «Клоуны», «Шуточка», «Лёгкие вариации» и др.). Постепенно уходят в тень «24 прелюдии», в основу которых положены чудесные мелодии русских песен. Практически в забвении пребывают полные радости и жизнелюбия фортепианные концерты композитора, включая Третий, в котором используются интонации всеми любимой в те годы песни «Наш край». Песню эту («...то берёзка, то рябина») распевала в ту пору едва ли не вся пионерия страны, она постоянно звучала по радио и стала своего рода символом счастливого детства эпохи. «Вводя в концерт песню “Наш край”, я хотел помочь юным исполнителям и слушателям понять и почувствовать, что музыка этого сочинения рассказывает о них самих – о наших детях, о юношестве, о молодёжи, о людях и природе нашего советского края» [4], – писал Кабалевский.

Восторженно принятый музыкальным сообществом Третий концерт композитора увлечённо играли как дети, так и концертирующие артисты. Замечательным исполнителем этого произведения явился в своё

время Э. Гилельс (оркестром дирижировал сам Д. Кабалевский). В трактовке пианиста концерт словно озарён солнечным светом – он красочен, виртуозен и полон гармонии. Третий концерт включали в свои программы и записывали на диски также Г. Аксельрод, М. Кострик, П. Штепан, К. Скотт и др.

Второй концерт Кабалевского исполнял Г. Гинзбург. Блистательная и одновременно классически сдержанная интерпретаторская манера пианиста позволяла высветить все детали музыкального образа этого новаторского сочинения. Звукозапись, сделанная Гинзбургом, долгие годы служила замечательным образцом для молодых пианистов. Иную трактовку Второго концерта – ярко виртуозную, эффектную – предложил известный американский пианист О. Марш, долгие годы преподававший в Аризонском университете и включавший это сочинение в репертуар студентов.

Музыку Кабалевского высоко ценил легендарный В. Горовиц – первый исполнитель Третьей фортепианной сонаты композитора в Америке. Выдающийся пианист оставил исключительно яркую, смелую, можно сказать фантастическую запись этого произведения. Включал он в концертные программы также и Вторую сонату Дмитрия Борисовича. В последние годы жизни Горовиц вспоминал: «Я знаю Кабалевского – хороший композитор. У него очень пианистичная музыка; пожалуй, немного в духе Прокофьева» [5, с. 132]. Остаётся только сожалеть, что эти

оригинальные, эстрадно выигрышные при пианистической доступности сочинения практически вышли из репертуара молодых пианистов, в том числе учащихся музыкальных школ.

Кабалевский по специфике музыкального образования был не только композитором, но также пианистом-профессионалом. Он блестяще закончил фортепианный факультет Московской консерватории по классу Александра Борисовича Гольденвейзера – одного из крупнейших музыкально-общественных деятелей советской эпохи, основателя большой фортепианной школы. Как последователь московской фортепианной традиции, Гольденвейзер, в свою очередь, был учеником и наследником творческих установок замечательных российских музыкантов прошлого – П. Пабста, А. Зилоти, С. Танеева, Н. Мясковского. Будучи глубоко заинтересован проблемами совершенствования методов фортепианного обучения в послереволюционной России, Александр Борисович явился инициатором создания Центральной музыкальной школы для одарённых детей в Москве, которая сыграла немаловажную роль в формировании российской фортепианной культуры XX века. Интерес к проблемам детского преподавания Гольденвейзер передал своим ученикам, в том числе и Кабалевскому¹.

Музыка Кабалевского, созданная в эпоху господства советских идеалов, может стать ключом к пониманию процесса формирования такого неоднозначного художественного явления, как «советский пианизм».

¹ Нельзя не вспомнить, что А. Гольденвейзер также явился автором «Детского альбома» – сочинения, которое сегодня, увы, пребывает в забвении.

В современном музыкознании к этому феномену наблюдается повышенный интерес. Как отмечает С. Грохов, «героика, пафос, энергия, монументальность, оптимистическая устремлённость в будущее, эмоциональная открытость – таков был господствующий духовный модус эпохи (во всяком случае, такой эпоха хотела видеть самое себя)» [6, с. 72].

Названный модус активно способствовал формированию и воспитанию музыкантов определённого духовного типа, на что и было устремлено творчество Кабалевского. Нельзя забывать также, что детская музыка композитора имеет немалую инструктивную ценность, чем обладают далеко не все, в том числе и весьма эффектные, произведения современных авторов. Великолепное владение прогрессивными методами фортепианного обучения нашло отражение в его сочинениях – они удивительно точно нацелены на адресата, интересны в образном плане, удобно изложены в пианистическом отношении, что способствует активному освоению ребёнком стиливых и технических формул. В качестве примера рассмотрим более подробно один из фортепианных циклов композитора для детей и юношества, который ныне практически забыт.

Педагогические воззрения на фортепианный цикл

Д. Б. Кабалевского

«Из пионерской жизни» op. 14

Само название цикла «Из пионерской жизни» [7] кажется, на первый взгляд, устаревшим для представлений современного ребёнка: пионерская жизнь с её увлекательностью, жизнелюбием и оптимизмом

стала для нынешнего подрастающего поколения историей. Музыка Кабалевского может сыграть важную познавательную роль – пробудить у детей интерес к этой ушедшей в прошлое странице жизни страны. Пионерия как социальное явление ярко отражала «образ эпохи» и, безусловно, имела свои положительные стороны, которые во многом сегодня недооцениваются или представляются наивными. Вера в светлые идеалы, в дружбу, коллективизм, активное отношение к отдыху – всё это находит отражение в музыке Кабалевского.

Сочинение состоит из пяти фортепианных пьес, четыре из которых написаны в мажоре. Все номера могут войти в репертуар учащихся младших классов музыкальной школы. С целью облегчения освоения ребёнком музыкального материала композитор использует тональности с малым количеством знаков, а темпы характеризует на русском языке. Педальные указания отсутствуют. В современной методике утверждены несколько иные принципы: ребёнка изначально стремятся приучить ориентироваться во всём тональном круге, с первых шагов приобщают к освоению итальянских темповых терминов и рекомендуют по мере возможности раньше пользоваться педалью. Нельзя не отметить, что такие современники Кабалевского, как Майкапар, Прокофьев, Свиридов и др., следовали именно этим новаторским методическим позициям.

Первый номер цикла «*Барабанщик*» (C-dur) относится к жанру марша. Он звучит радостно, целеустремлённо, призывно (темп – не очень быстро). В работе над этой пьесой ребёнок осваивает приём репетиций

на фоне контрастной динамики и смены штриха в партии сопровождения. При исполнении всей пьесы необходимо придерживаться единства темпа, что способствует устойчивому формированию названного технического навыка (см. пример 1).

Вторая пьеса «Физкультурная игра» (тональность B-dur) вполне может быть отнесена к жанру этюда. Пьеса весьма лаконична, фактура её прозрачна, элементарна, но изменчива. Обращает на себя внимание ритмическое и артикуляционное разнообразие материала, обилие акцентов, выполнение которых в быстром темпе может представить для начинающего пианиста известную сложность. Работа над пьесой воспитывает у ученика чёткость артикуляции и развивает музыкально-ритмическое чувство (см. пример 2).

Бодрый, активный характер носит и третья пьеса цикла «Праздник», в которой противопоставляют-

ся и сменяют друг друга различные типы фактуры. Освоение этого материала полезно для развития у юного пианиста двигательной координации, что является исключительно важной задачей на начальном этапе обучения (см. пример 3).

«Пионерская песня» на мелодию М. Шехтера была в пятидесятые годы одной из любимых педагогами и детьми пьес. Если воспользоваться классификацией самого Кабалевского, то это яркая изобразительная картина из пионерской жизни – песня-марш, призывная и светлая, поднимающая эмоциональный настрой (см. пример 4).

Пьеса начинается с одноголосного запева, на смену которому приходит звонкий и дружный пионерский хор (см. пример 5).

Удобство пианистического изложения делает этот эффектный номер доступным для исполнения детьми уже на уровне первого-второго классов.

Marciale moderato (В темпе марша)

Пример 1. «Барабанщик» (такты 1–2)

Scherzando (Живо)

Пример 2. «Физкультурная игра» (такты 1–5)

Пример 3. «Праздник» (такты 14–26)

Пример 4. «Пионерская песня» (такты 1–4)

Пример 5. «Пионерская песня» (такты 11–13)

Завершает цикл «*Походный мариш*», в котором имитируется пронзительное и чистое звучание пионерского горна, звук барабана, поступь шагов. Здесь важно добиваться синхронного звучания партий обеих рук, что не просто при избранном композитором распределении музыкального материала между ними (см. пример 6).

Приобретённый в процессе изучения данной пьесы навык может оказаться весьма полезным при переходе к изучению пьес из «Альбома для юношества» Р. Шумана.

Заключение

Среди редко исполняемых в наши дни «Детских пьес» Кабелевского

Пример 6. «Походный марш» (такты 1–16)

хочется отметить следующие, весьма полезные в инструктивном отношении, миниатюры: «Прелюдию», «Пляску на лужайке», «Этюд», «Импровизацию», «Колыбельную» и др. Сочинения эти позволяют молодым музыкантам на ярком, пианистически доступном материале обогатить свои исполнительские возможности и максимально раскрыть свой артистический потенциал.

Опусы Д. Б. Кабалецкого, обращённые к детям, являют собой глубоко продуманную практическую школу фортепианного обучения, изложенную профессиональным и одновременно доступным языком, что предопределило их широкую востребованность. Подобный композиторский подход, который условно можно назвать «иллюстрированием методи-

ческих принципов», исключительно плодотворен. Достаточно вспомнить, что именно этим путём следовал великий Р. Шуман, который на протяжении долгих лет параллельно с созданием «Альбома для юношества» писал также свои замечательные «Жизненные правила для музыкантов» [8].

Хочется надеяться, что с течением времени многие установившиеся стереотипы отношения к наследию прошлого будут преодолены. Лучшие сочинения Д. Кабалецкого, в том числе Прелюдии, посвящённые его учителю Н. Мясковскому, и Третий фортепианный концерт заслуженно вернутся в концертный и детский репертуар и продолжат радовать своими художественными достоинствами юных пианистов, их педагогов и слушателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борткевич С. Музыкальные картинки по сказкам Андерсена. 12 пьес для фортепиано. М.: Дека-ВС, 2018. 44 с.
2. Шефова Е. Поэтика фортепианного детского альбома в творчестве композиторов русского зарубежья: автореферат дис. ... кандидата искусствоведения. Саратов, 2015. 27 с.

3. Тихомиров А. «Третий кит» советской музыки. URL: https://tikhomirov-music.com/press/press/tretiy_kit_sovetskoi_muziki (дата обращения: 09.08.2019).
4. Кабалевский Дмитрий Борисович. Официальный сайт советского композитора и дирижёра с удивительной судьбой. URL: <http://kabalevsky.ru/page/about-works> (дата обращения: 09.08.2019).
5. Дюбал Д. Вечера с Горовицем. М.: Классика–XXI, 2008. 396 с.
6. Грохотов С. Советский пианизм. Между идеологией и мифологией // Фортепианная культура России: история и современность: Научные труды Московской государственной консерватории. Сер. 80. М., 2016. С. 65–77.
7. Кабалевский Д. Ор.14. Из пионерской жизни // Фортепианная музыка для детей и юношества. Вып.1. М.: «Советский композитор», 1983. 30 с.
8. Шуман Р. Жизненные правила для музыкантов // О музыке и музыкантах. Собрание статей: в 2 т. / сост., текстол. ред., вступ. статья, коммент. и указ. д-ра искусствоведения Д. В. Житомирского; пер. с нем. А. Г. Габричевского и Л. С. Товалевой. Том 2-Б. М.: Музыка, 1979. С. 175–183.

Поступила 27.08.2019, принята к публикации 16.09.2019.

Об авторах:

Марина Вениаминовна Смирнова, профессор кафедры общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (ул. Глинки д. 2, литер «А», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000), доктор искусствоведения, профессор, 79213550630@yandex.ru

Анна Александровна Штром, декан фортепианного факультета Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (ул. Глинки д. 2, литер «А», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190000), кандидат искусствоведения, anna-shtrom@mail.ru

103

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи

REFERENCES

1. Bortkevich S. Muzykal'nye kartinki po skazkam Andersena. 12 p'yes dlya fortepiano [Musical pictures on Andersen's fairy tales. 12 pieces for piano]. Moscow: Deko-VC Publ., 2018. 44 p. (in Russian).
2. Shefova E. *Poetika fortepiannogo detskogo al'boma v tvorchestve kompozitirov russkogo zarubezh'ya* [Poetics of the piano children's album is in the works of composers of the Russian Diaspora]. Extended abstract of PhD Dissertation (Art History). Saratov, 2015. 27 p. (in Russian).
3. "Tretij kit" sovetskoy muzyki ["Third Whale" of Soviet music]. Available at: https://tikhomirov-music.com/press/press/tretiy_kit_sovetskoi_muziki (accessed: 09.08.2019)
4. Kabalevsky Dmitrij Borisovich. Official website of the Soviet composer and conductor with amazing fate. Available at: <http://kabalevsky.ru/page/about-works> (accessed: 09.08.2019)
5. Dubal D. *Vechera s Gorovitzem* [Evenings with Horowitz]. Moscow: Klassika-XXI Publ., 2008. 396 p. (in Russian).

6. Grokhotov S. Sovetskij pianism. Mezhdue ideologiej i mifologiej [Soviet pianism. Between ideology and mythology]. In: *Fortepiannaya kultura Rossii. Istoriya i sovremennost'* [Piano culture of Russia. History and modernity]. Collection of articles and materials. Scientific works of Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Ser. 80. Moscow, 2016, pp. 65–77 (in Russian).
7. Kabalevsky D. Op. 14. Iz pionerskoy zhizny [Op. 14. From the pioneer life]. *Fortepiannaya muzyka dlya detei i yunoshestva* [Piano music for children and youth]. Iss. 1. Moscow: Sovetsky Kompozitor Publ., 1983. 30 p. (in Russian).
8. Schuman R. Zhiznennye pravila dlya muzykantov [Life rules for musicians]. In: *O muzyke i muzykantakh* [About music and musicians]. Collection of articles: in 2 vols. Comp., textol. ed., vol. article, comment. and the decree. D. V. Zhitomirsky, doctor of art history; transl. from German by A. G. Gabrichevsky and L. S. Tovaleva. Vol. 2-B. Moscow: Muzyka Publ., 1979, pp. 175–183 (in Russian).

Submitted 27.08.2019; revised 16.09.2019.

About the authors:

Marina V. Smirnova, Professor of the General Piano Course and the Piano Teaching Methods Department at Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (Glinki str., 2, liter “A”, St. Petersburg, Russian Federation 190000), Doctor of Arts, Professor, 79213550630@yandex.ru

Anna A. Shtrom, Dean of the Piano Department at Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory (Glinki str., 2, liter “A”, St. Petersburg, Russian Federation 190000), PhD in Art Criticism, anna-shtrom@mail.ru

All the authors have read and approved the final manuscript.